

Бу Чу принял решение изучить трофеи — навыки и предметы, которые он умыкнул у покойного бедолаги.

[Потомственное мастерство взлома замков: Нет такого затвора, который нельзя было бы вскрыть куском обычной проволоки. Если такой всё же нашёлся... что ж, скорее всего, он электронный. Сдавайтесь.]

[Легендарная чёрная карта: Безлимитная карта, способная бесконечно плодить деньги. Поистине невероятная вещь.]

[Сверхвместительное ожерелье: О да, оно самое! Непременный атрибут любого главного героя — пространственный артефакт. Вмещает всё что угодно, кроме живых существ!]

Бу Чу смутно почуял подвох в описании — какой-то уж слишком несерьёзный тон, — но заикливаться на этом не стал.

Впрочем, сопоставить факты труда не составило. Тот парень наверняка пробрался в магазинчик с помощью отмычки, а затем просто смёл все товары с полок и спрятал в ожерелье.

Осмотрев ожерелье, Бу Чу прикинул его объём: около пяти кубических метров. Маловато. И это они называют «сверхвместительным»? Одно название. Но да ладно, дареному коню в зубы не смотрят.

Легендарная чёрная карта с наступлением апокалипсиса превратится в бесполезный кусок пластика, да и припасов у Бу Чу теперь хватало, так что от неё проку было мало. А вот взлом замков... возможно, когда-нибудь и пригодится. Опять же, лучше, чем ничего.

Разобравшись с добычей, Бу Чу уныло огляделся. Предстояло прибраться. Мало ему было ночной уборки в переулке, так не прошло и двенадцати часов, как жизнь подкинула очередной кровавый сюрприз. Лужи на полу сами себя не отмоют, а жить в таком свинарнике он не собирался. Пришлось смириться с неизбежным.

Первым делом он распихал по полкам уцелевшие товары, перегрузив излишки в ожерелье, а затем без зазрения совести припряг к уборке Мяо. Избавившись от багровых разводов, Бу Чу уставился на бездыханное тело, сиротливо приткнувшееся в углу.

Поразмыслив секунду, он повернулся к спутнику:

— Слышь, есть будешь?

Вообще-то людоедство он не одобрял, но парень всё равно уже мёртв — чего добру пропадать? К тому же, если Мяо слопает этот труп, не придётся ломать голову над тем, куда его деть.

— Нет, — бесстрастно отозвался Мяо, но в его взгляде проскользнуло столь явное отвращение, что всё стало ясно без слов.

Мертвечине он явно предпочитал свежую курятину.

— Ладно, как знаешь.

Бу Чу вздохнул, запихал труп в плотный мешок для мусора и оттащил в дальний угол.

В «Зелёном диске» тела погибших игроков не исчезали, что изрядно било по психике их выживших товарищей. Возможно, у этого бедолаги остались напарники, которые рано или поздно придут мстить. Впрочем, гадать о чужих планах — дело неблагодарное. Бу Чу решил просто решать проблемы по мере их поступления и по возможности держаться в тени.

Закончив с мешком, он притащил ведро воды и без лишних предисловий окатил Мяо с головы до ног.

Тот даже не шелохнулся, покорно принимая водные процедуры. Бу Чу поначалу хотел заставить его мыться самостоятельно, но вовремя сообразил: этот дикарь скорее разведёт ещё большую грязь, и отдуваться снова придётся ему. Проще было сделать всё самому.

Вооружившись чистым полотенцем, Бу Чу велел великану присесть — уж больно тот был высок, — согнулся в три погибели и принялся усердно его вытирать. На длинных белых ресницах Мяо дрожали прозрачные капли. В этот момент Бу Чу поймал себя на абсурдной мысли, что отмывает огромного белого пса. Бред какой-то.

Покончив с банным днём, Бу Чу наконец-то вернулся к первоначальным планам. На укрепление и переоборудование магазинчика ушла прорва времени. Когда он наконец разогнул спину и взглянул на часы, стрелки перевалили за одиннадцать вечера.

До начала апокалипсиса оставалось чуть больше часа. Бу Чу не знал, обрушится ли катастрофа мгновенно или мир будет увязать в хаосе постепенно, а потому решил немного вздремнуть, чтобы набраться сил перед полуночью.

Он заранее велел Мяо разбудить его в нужный момент. Стоило тому тихонько позвать его, как Бу Чу тут же открыл глаза. Сонная дымка рассеялась за долю секунды, уступив место предельной концентрации.

— Время пришло? — спросил Бу Чу, приподнимаясь на локте.

— Ещё около минуты, — тихо отозвался Мяо.

Он не понимал, чего именно ждёт его странный хозяин, но послушно выполнял любые приказы, не задавая лишних вопросов.

Бу Чу подошёл к окну и взгляделся в ночную улицу. Время было позднее, прохожие встречались редко, да и в окрестных домах почти не горели окна. Типичный сонный спальный район.

Мысленно отсчитывая секунды, он ждал наступления полуночи. Ощущения были далеки от новогоднего трепета: никакой радости, никакого предвкушения. Даже страха не было — только холодное, сосредоточенное спокойствие.

Секундная стрелка преодолела заветную отметку. За окном ничего не изменилось — улица оставалась прежней.

Бу Чу подождал ещё немного. Судя по всему, апокалипсис не планировал обрушиваться на город подобно ядерному взрыву. Конец света обещал быть ползучим — медленная, незаметная порча, пожирающая привычную жизнь изнутри. Что ж, тем лучше. Это давало ему изрядную фору.

— Ты что-то ищешь? — раздался за спиной голос Мяо.

— Да так, ничего, — бросил он и уже развернулся, чтобы лечь спать дальше.

Однако Мяо не сдвинулся с места, замерев у окна и глядя куда-то вверх. Он перегородил Бу Чу дорогу к постели. Тот хотел было попросить его отойти, но осёкся, поймав взгляд юноши.

Глаза Мяо, невероятные, как и он сам, походили на два безупречных рубина цвета голубиной крови. В них таилась жутковатая, притягательная сила, рождавшая ассоциации с алыми брызгами на девственно-белом снегу. Но больше всего Бу Чу поразило другое: в этих багровых глубинах отражалась луна.

Вздрогнув, он резко обернулся к окну и уставился на ночное небо.

По календарю полнолунием сегодня и не пахло. Тем не менее в вышине сиял огромный диск — раз в десять больше обычного. Его холодный, мертвенно-белый свет заливал спящие кварталы, однако у самого края идеальный круг луны тонул в тревожной, багровой дымке. Кроваво-красная кайма очерчивала её силуэт. Зрелище завораживало, но эстетического удовольствия не приносило — от него веяло первобытным ужасом.

Вдруг прямо посреди лунного диска прорезалась тёмная щель. Она медленно ширилась, расплзаясь в стороны, обнажая скрытую внутри округлую плоть.

Нет, не плоть. Это был зрачок.

Луна обратилась колоссальным, зловещим оком с багровым зрачком, безразлично взирающим на застывший мир. Бу Чу отчётливо видел, как это жуткое яблоко едва заметно двигается, высматривая кого-то на земле. Против воли парень отступил на шаг и спрятался за широкую спину Мяо.

Мяо тоже провожал взглядом небесного исполина. Страх на его лице не было — лишь привычная сонная отрешённость.

Выглядывая из-за плеча спутника, Бу Чу анализировал ситуацию. Паники он не испытывал — здравый смысл взял верх над эмоциями. Он ведь знал, что полночь принесёт перемены, просто не ожидал столь экстравагантной формы.

В какой-то момент ему даже показалось, что эта тварь в небе по-своему красива. Её взгляд неумовимо напоминал... точно. Глаза Мяо.

Поняв, куда завели его мысли, Бу Чу похолодел. Навейное луной безумие напугало его куда сильнее, чем само чудовище в небесах. Списав всё на сонливость, он глубоко вдохнул прохладный воздух, прочищая мозги, и вновь уставился вверх.

Око совершило последний ленивый оборот. Похоже, так и не найдя искомого, оно утомлённо прикрыло веко. Вековая расщелина затянулась, и на небосводе вновь осталась лишь багровая луна. словно и не было этого кошмара наяву.

Убедившись, что продолжения шоу не предвидится, Бу Чу завалился спать, на всякий случай велел Мяо разбудить его, если начнётся новая чертовщина.

Тот молча кивнул. Проводив Бу Чу взглядом до постели, Мяо долго стоял над ним, прислушиваясь к его ровному дыханию. Затем вновь посмотрел на небо, где висел безмолвный спутник Земли, и снова перевёл взгляд на спящего парня. О чём он думал в этот момент, ведал лишь он один.

На следующее утро Бу Чу проснулся ровно в семь. Жуя пресный хлеб, он скользнул взглядом по Мяо и неловко буркнул:

— Если опять проголодаешься... ну, в общем, просто скажи.

Мяо уставился на него в упор:

— А если не голоден, всё равно можно?

—... Нет. Только если проголодаешься.

— Жаль, — разочарованно протянул тот.

По крайней мере, лгать этот парень ещё не научился — в этом Бу Чу был уверен.

Наскоро позавтракав, он вышел на балкон. Улица внизу жила своей обычной утренней жизнью. Покрутив в руках телефон, Бу Чу зашёл в сеть. Ожидаемо, интернет буквально разрывался от сообщений о ночной аномалии. Соцсети ломались от безумных теорий, а новостные порталы один за другим выпускали экстренные статьи.

Благо полуночников в наши дни хватало — свидетелей происшествия нашлись тысячи. А те, кто проспал, всю обсуждали кристально чёткие видеозаписи, наводнившие хостинги.

Шутка ли — луна, превратившаяся в глаз. Назревала паника. Наспех созданные эксперты пытались успокоить публику нелепыми научными терминами, но их объяснения звучали настолько жалко и неубедительно, что верили им единицы. Колесо перемен закрутилось, и остановить его было уже невозможно.

Бу Чу решил не искушать судьбу и засел дома, черпая новости из сети. С той ночи над городом каждую ночь вставало полнолуние.

Учёные умы окончательно зашли в тупик и замолчали. Обыватели же, не заметив мгновенных последствий, постепенно расслабились и вернулись к рутине. Тут-то и грянул гром: по стране пополз неизвестный вирус.

Зараза распространялась со скоростью лесного пожара, а инкубационный период исчислялся часами. Не успели власти объявить карантин, как больницы оказались забиты под завязку. Врачи, сбиваясь с ног, тщетно пытались нащупать хоть какую-то схему лечения — вирус не поддавался никаким известным препаратам.

Бу Чу наблюдал за увяданием города из окна. Сначала сирены скорых выли под окнами круглосуточно, затем они стали звучать всё реже, пока не смолкли совсем. Улицы опустели, превратившись в безжизненные бетонные каньоны. Вот теперь «Зелёный диск» вступил в свои права.

Выходить наружу парень не спешил, предпочитая собирать крохи информации на угасающих интернет-форумах. Больницы превратились в ад на земле: паника рождала насилие, живые грызлись за лекарства, а мёртвые... мёртвые вставали. Никто и подумать не мог, что холодные трупы на каталках внезапно откроют глаза и вцепятся в глотки санитаров.

Забитые до отказа коридоры стали идеальной ловушкой — бежать было некуда. Вскоре в клиниках не осталось ни одной живой души. Только голодные твари, блуждающие среди

брошенного оборудования. Достаточно было одного укуса, чтобы здоровый человек за сутки превратился в такое же безумное отродие.

Армейские кордоны пали под натиском орды. Популяция людей стремительно таяла, а хваленая цивилизация рассыпалась в прах за считанные дни.

В реальном мире на подобный коллапс ушли бы недели, но у законов симуляции был свой шаг. Владелец соседнего супермаркета ещё в первые дни спешно погрузил пожитки в грузовик и увёз семью из города. Бу Чу не знал, выжили ли они, да и, честно говоря, ему было плевать.

Отложив разряжающийся телефон, он уставился в потолок. Сеть окончательно легла — людям теперь было не до постов в блогах. Сценарий набрал полную силу, а вместе с ним активировалась главная загадка подземелья: условия победы, которые разработчики обещали раскрыть лишь по ходу пьесы.

Чего от него потребуют? Спасти остатки цивилизации? Найти вакцину? Истребить всех монстров до единого? Вариантов масса, и каждый из них требовал подготовки. Нужно было выбрать идеальный момент для вылазки.

Торопиться не следовало. Чем дольше он просидит в осаде, тем меньше конкурентов среди других игроков останется в живых — естественный отбор на улицах работал безотказно. Однако неизвестность в графе «Цель миссии» не давала ему покоя.

Самих тварей Бу Чу под окнами пока не встречал, зная об их облике лишь по размытым роликам из сети. Обычные зомби, разве что некоторые мутанты покрупнее щеголяли дополнительными уродствами. Судя по всему, они ориентировались на слух — зрение у них практически атрофировалось.

Магазинчик «Прелесть и жалость» стоял не на отшибе, людской поток здесь раньше был приличный. Бу Чу даже подумывал выманить парочку мертвецов ради эксперимента, но, к его удивлению, в окрестностях царила мёртвая тишина. Ни одной бродячей туши.

Это казалось странным: буквально на днях из соседнего квартала доносились крики и звуки борьбы, но сюда зараза почему-то не шла.

Пока он размышлял над этой загадкой, с балкона бесшумно скользнул Мяо.

— Ты где пропадал? — спросил Бу Чу.

— Смотрел, — лаконично отозвался тот.

— И как? Видел кого?

Мяо на секунду замялся, прежде чем выдать:

— Никого.

Бу Чу прикинул, не отправить ли великана на охоту за подопытным экземпляром, но передумал. Слишком много мороки.

— Тебе не скучно тут сидеть? — поинтересовался он у парня.

— Скучно? Это как?

— Ну... когда делать нечего, а заняться чем-то хочется.

Мяо уставился на него своими рубиновыми глазищами. За время их сожителства Бу Чу научился читать этого парня как открытую книгу. Слов не требовалось: во взгляде дикаря горело лишь одно желание. Полакомиться хозяином.

—... Так, забудь. Можешь не отвечать.

Регулярное донорство давалось Бу Чу нелегко, но он уже почти смирился со своей ролью ходячей кормушки.

Помолчав немного, Мяо тихо произнёс:

— Мне не скучно, — он шагнул ближе, не сводя с Бу Чу пристального взгляда. — Когда я с тобой, у меня ничего не болит. И голод отступает.

— И здесь... как будто тепло, — он прижал ладонь к груди, тщательно подбирая непривычные слова. — Я чувствую... радость.

Его лицо оставалось маской, но в чертах сквозила странная, несвойственная ему мягкость.

Бу Чу опешил. Эти слова звучали как признание, хотя парень прекрасно понимал: этот странный маугли вряд ли сам осознаёт истинный смысл того, что говорит.

Пока Мяо осыпал его робкими откровениями, Бу Чу мысленно подсчитывал очки лояльности этого NPC и прикидывал его полезность для прохождения. Что тут скажешь? Эгоистичный прагматик до мозга костей.